

1.5. УСТРОЙСТВО И ПОРЯДОК РЕВИЗИИ КАЗНАЧЕЙСТВ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Дегтярев А.Н., д.э.н., профессор, ректор;
Мухамедина Ш., д.и.н., профессор

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия экономики и сервиса»

Современная система государственного управления финансами своими новациями напоминает вторую половину XIX в. Статья представляет собой попытку воспроизвести устройство губернского и уездных казначейств в Уфимской губернии, свидетельства и ревизии казначейств как наиболее эффективные формы контроля и надзора.

Современные реформы государственного управления финансами своими новациями напоминает вторую половину XIX в., когда законодательно закрепились наиболее приемлемые западные образцы бюджетного и кассового устройства, формы и способы контроля за денежными поступлениями и расходами. Именно тогда было установлено «бюджетное единство» и «кассовое единство» как незыблемые институциональные основы российской финансовой практики. В этом то состояла суть бюджетно-кассовой реформы, которая распространялась на все кассы Министерства финансов, в особенности на казначейства.

В 1860-е гг. в Российской империи насчитывалось 49 губерний, управляемых по Общему учреждению.

В контексте реформ второй половины XIX в. с целью совершенствования местного управления формировались новые регионы, одним из которых была Уфимская губерния. В ее организационное основание был положен Именной Его Императорского Величества Высочайший указ, данный Правительствующему Сенату 5 мая 1865 г. В нем зафиксировано: «Для устранения затруднений и неудобств в управлении нынешнюю Оренбургскую губернию и в видах лучшего устройства местной администрации, повелеваем:

1. Губернию сию разделить, по хребту Уральских гор, на две особые губернии из коих одну, лежащую на западной стороне Уральских гор, наименовать Уфимскою, а другую – на восточном склоне хребта – Оренбургскою.
2. Уфимскую губернию составить из шести уездов: Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского, Бирского, Мензелинского и Златоустовского, который образовать из части Троицкого уезда и Златоустовский завод возвести на степень уездного города и наименовать Златоустом... Город Уфу назначить губернским городом Уфимской губернии» [9].

Высшей губернской финансовой администрацией была Уфимская казенная палата, которая, как и аналогичные финансовые учреждения, наделялась административно-правовым полномочием в сфере управления государственными кассами – губернскими и уездными казначействами. Ко времени образования Уфимской губернии во всех уездах (Белебеевском, Бирском, Мензелинском, Стерлитамакском), за исключением вновь образованного Златоустовского, были самостоятельные казначейства. Также функционировало губернское казначейство. Чуть позже уездное казначейство открылось в г. Златоусте. Основанием послужило распоряжение Директора Департамента Государственного казначейства от 30 июня 1865 г., адресованное Уфимской казенной палате, об открытии

в Златоусте уездного казначейства с января 1866 г. [15]. В основу деятельности казначейств легли нормативно-правовые документы о государственном управлении движением казенных средств, точнее – денежных поступлений.

В июле 1821 г. открылось Высочайше Утвержденное учреждение под названием Департамент Государственного казначейства, заменивший Экспедицию государственных доходов. Вновь образованное центральное учреждение стало составной частью Министерства финансов, и в соответствии с законодательством на него возлагалась ответственность за поступление, хранение и распределение государственных денег. К непосредственному ведению Департамента Государственного казначейства относились: Главное казначейство, губернские казначейства с состоящими в ведомстве их уездными казначействами, и вообще казенные палаты по делам приходов и расходов [3, №28542, №28710]. Представляется, что казначейства находились в двойном подчинении. Однако это не так, поскольку казначейства напрямую подчинялись казенной палате, а она в свою очередь по кассовым делам была подконтрольна Департаменту Государственного казначейства.

Казначейская система выстраивалась на законодательных принципах, фиксированных в Своде законов по части «Общее Учреждение Губернское», содержащее специальный раздел «Учреждение Казенных Палат и Казначейств». В нем закреплены такие обязанности казначейств, как:

- прием и хранение всех, принадлежащих Государственному Казначейству в уезде, доходов, поступающих в Казначейство или прямо от плательщиков, или от мест и лиц, для сбора назначенных, а также прием и хранение депозитов и специальных средств правительственных мест и лиц;
- производство расходов и высылка сумм из поступающих в Казначейства доходов;
- продажа всякого рода гербовой бумаги, гербовых марок, бандеролей, бланков, свидетельств и патентов по питейному, табачному и другим акцизным сборам на основании подлежащих Уставов и Правил, а также железных аршин, по ценам установленным;
- выдача свидетельств на право торговли и промыслов и билетов на торговые и промышленные заведения, также билетов и паспортов мещанам и крестьянам;
- счетоводство по всем поступающим в Казначейства доходам и возложенным на них расходам, также порученному для хранения и продажи казенному имуществу [8, ст. 1082].

Во исполнение законодательных нормативов правительство четко классифицировало задачи каждого типа казначейств: губернских и уездных. В обязанности губернских казначейств вменялись:

- принимать все виды денежных поступлений, в том числе специальные средства и партикулярные суммы;
- отпускать сметные суммы по ассигновкам министерств и управлений.

Если вкратце, то губернские казначейства производили кассовые операции, как по приходам, так и по расчетам, при этом строго соблюдая единство доходных и расходных статей бюджета. Уездные казначейства только принимали платежи, и назывались приходными кассами, они поступившие деньги регулярно доставляли в губернские казначейства. За казначействами закрепились названия – кассы взимания и кассы производства расходов.

Губернское и уездные казначейства функционировали согласно утвержденному штатному расписанию. Главным должностным и материально ответственным ли-

цом был губернский и уездный казначей. Закон обязывал казначеев, при вступлении в должность «дать подписку, что они сами, без дозволения Казенных Палат, отнюдь не покусятся производить передачи принадлежащих им имени или ссуды от имени своего, жен или детей, скрытно, или ни тем порядком и не под такие акты, которые для сего закона определены... и что за противное симу подвергают себя ответственности, на основании статьи 482 Уложения о Наказаниях». Наличие такой статьи в законодательстве объясняется тем, что «Казначей, у коих оказался недостаток или растрата казенных денег, ответственны на пополнение недостатка прежде всего всем принадлежащим им имуществом» [8, ст. 1078; 1121]. Казначей также наделялись правом печати и отвечали за правильное ее использование.

Вообще у любого казначея риск был велик, поскольку он был материально ответственным лицом, отвечал не только за миллионы рублей, но и за четверть копейки. Прежде чем принимать на казначейскую должность, претендент подвергался тщательной проверке, при которой учитывались его морально-нравственные позиции, профессиональная принадлежность, материальное состояние, семейное положение и социальное происхождение.

Губернский казначей, по представлению управляющего казенной палатой, назначался приказом Министра финансов. Например, приказом №1 министра финансов от 24 января 1882 г. Кондратий Штофреген, православный, определен исправляющим должность Уфимского губернского казначея. Ранее он был чиновником особых поручений [13]. При приеме на казначейскую службу предпочтение отдавалось опытным специалистам. Например, Осип Андреевич Перемезский, выпускник Макарьевского духовного училища, изначально находился на службе в Костромской казенной палате. В 1875 г. перевелся в Уфимскую казенную палату, заняв должность чиновника особых поручений. Он возглавлял сначала Стерлитамакское, затем Златоустовское казначейства. В Белебеевском и Мензелинском уездах работал податным инспектором. Так что он не понаслышке, а собственным опытом достиг знаний в счетно-податном деле. В 1889 г. приказом Министра финансов, Осип Андреевич был утвержден в должности Уфимского губернского казначея, где проработал более 20 лет [14]. Осип Андреевич за отличную и усердную службу, а также за особые труды пожалован орденом святой Анны.

Не менее опытными и верными Престолу были и уездные казначей, которые в своей деятельности умело сочетали общеобразовательные знания с практическими навыками в бухгалтерско-счетном деле. В 1905 г. Белебеевское уездное казначейство возглавлял коллежский асессор Иван Николаевич Бок, Бирское – коллежский секретарь Дмитрий Васильевич Стерлигов, Златоустовское – коллежский советник Михаил Васильевич Стерлигов, Мензелинское – коллежский секретарь Виктор Матвеевич Григорьев, Стерлитамакское – коллежский советник Николай Александрович Ладыгин [1, с. 54-76].

По штатному расписанию в казначействах на государственной службе состояли бухгалтеры и кассиры. По разрешению Министра финансов в казначействах с 1904 г. вводилась новая штатная единица – счетный чиновник с окладом 500 руб. в год. Об этом 15 октября 1904 г. за №27734 Уфимскую казенную палату уведомил заместитель директора департамента Государственного

казначейства [7, л. 8]. Пополнение штатов казначейств обусловлено расширением их счетоводческих и бухгалтерских операций в сфере кредитных отношений, банковской деятельности и финансовой деятельности негосударственных учреждений. Государственным кассам вменялось «в обязанность и счетоводство по земским суммам и по платежам обязательного от огня страхования» [2, с. 33]. Счетные чиновники или, как их тогда называли, счетчики систематически пересчитывали весь объем денег и материальных ценностей, в какой бы форме они ни были и главное вели всесторонний учет счетов.

Как правило, деньги и материальные ценности хранились в кладовой, охрана которой состояла из присяжных. Должность присяжного (он при вступлении на эту должность приносил верноподданническую присягу) была введена еще при Екатерине II (1775 г.). Законодательные акты о присяжных дополнялись, но их суть не менялась, а заключалась в «охране казенных денег». Высочайше утвержденным положением (2 февраля 1821 г.) на присяжных возлагалось «хранение кладовой и у оной имеющихся печатей и замков; посему они непременно обязаны находиться во всякое время безотлучно у кладовой, и никто в оную без присяжных войти не может» [3, №28542]. Присяжные за отличную беспорочную службу и верность Престолу, как и другие чины и служители финансового ведомства, получали надбавку к основной зарплате, которая составляла 96 руб. Вот один из примеров. «19 января 1876 г. был составлен список присяжных Мензелинского уездного казначейства, выслужившим в сих должностях пятилетие на получение добавочного третнего жалованья...». Поощрены были все присяжные, числившиеся в штате уездного казначейства. Персонально к ним относились:

- Андрей Андреев, работал с 10 января 1871 г.;
- Сейфулла Габидуллин, работал с 23 августа 1871 г.;
- Евграф Дроздов, работал с 15 февраля 1872 г.;
- Исая Никифоров, работал с 20 ноября 1874 г.

Всем им в качестве поощрения были назначены добавочные третние жалованья [11, л. 31]. Впоследствии значительно повысились их годовые оклады и надбавки к ним.

Присяжные, как современные силовики, имели соответствующую экипировку, они пользовались большим уважением среди сослуживцев. Кладовые казначейств в начале XX в. охраняли 31 присяжный, в том числе:

- в Уфимском губернском казначействе – 6 чел.;
- Белебеевском – 5 чел.;
- Бирском – 4 чел.;
- Златоустовском – 6 чел.;
- Мензелинском – 5 чел.;
- Стерлитамакском – 5 чел. [7, л. 15].

Департамент Государственного казначейства применительно к казначейским штатам определял Расписание (расписание – примеч. авт.) должностей и их оклады. По объему задач и сложности кассовых операций казначейства ранжировались по разрядам:

- Уфимское губернское казначейство относилось к IV разряду;
- Бирское, Златоустовское, Стерлитамакское относилось к V разряду;
- Белебеевское и Мензелинское относилось к VI разряду.

Разрядам соответствовали тарифные годовые ставки или оклады (табл. 1).

Годовые оклады казначейского персонала были относительно низкими, на что казенная палата своими ходатайствами обращала внимание высших инстанций. С пониманием к положению казначейств относилась ди-

рекция департамента Государственного казначейства. Одна из просьб, поддержанных департаментом от 13 марта 1906 г., была связана с необходимостью сохранения добавочного жалования за бывшим Мензелинским казначеем (основное жалование 1 600 руб. в год) коллежским секретарем Д.В. Стерлиговым в переводе его на равную должность в Бирское казначейство. Стерлигова перевели «для пользы службы». Благодаря усилиям управляющего палатой были повышены денежные выплаты (с 15 до 20 руб.) присяжным счетчикам Златоустовского казначейства. Особенно мало, от 13 до 33 руб., получали некоторые канцелярские служители, по поводу чего казенная палата настойчиво просила департамент Государственного казначейства об отпуске кредитов [7, л.л. 17-24, 109-110 об., 170-171 об.]. Управляющий Уфимской казенной палатой, кто бы он ни был, постоянно добивался дополнительных надбавок для штатных единиц своего ведомства.

Сравнительно низкая оплата труда чиновников государственных касс имела место во всей империи. «Служащие казначейств получали небольшую заработную плату (в среднем на 60% меньше, чем соответствующие банковские работники). И хотя уровень их образования был невысоким, в целом кадры бухгалтеров отличались высокой компетентностью и честностью. Растраты случались крайне редко» [2, с. 34]. Эти позитивные характеристики можно с уверенностью отнести и к казначеям Уфимской губернии, так как итоги внезапных свидетельств и обревизования казначейств были в основном положительными.

Исправное функционирование губернского и уездных казначейств напрямую зависело от правильного документооборота. Ведь казначейская документация была обширна, включала в себе все виды счетов или установленных записей по денежным поступлениям и расходам, депозитам, недоимкам и ассигновкам. Для записей, предусмотренных подзаконными актами, казначейства в обязательном порядке заводили кассовые и бухгалтерские книги и тетради. Среди них особо ценным считались шнуровые книги и расходные реестры. В перечне основных кассовых книг числились приходный журнал, кладовая книга с приложениями, сводный кассовый журнал. Были и вспомогательные книги, куда заносились цифровые и выходные данные о полученных почтовых суммах. Казначейства принимали для хранения материальные ценности типа сундуков, ящиков и пакетов, принадлежавших разным учреждениям и физическим лицам, по ним вели отдельный учет, записываемый в специальной тетради. Как видно, документация была велика, сюда не были включены документы по банковским, денежно-кредитным операциям и земским, а также налоговым сборам. Денежные обороты казначейств исчислялись многомиллионными суммами.

Была велика ответственность и казначейств. Уфимское губернское казначейство в казенную палату регулярно (еженедельно и ежемесячно) представляло отчетные ведомости о приходе и расходе денежных сумм, притом отдельно по доходам и отдельно по расходам; о партикулярных суммах; о приходе и расходе квитанционных листов, особенно за продажу торговых документов; о приходе, расходе и остатке разного рода гербовой бумаги, вырученных за нее деньгах; о поступлении доходов питейного, соляного, табачного и сахарного; о недоимках по налогам, по казенным окладным сборам от крестьян и частных землевладель-

цев. Притом губернское казначейство представляло палате ведомости в отдельности по каждой кассе специальных сборщиков, каковые имелись в почтовой конторе, губернском лесничестве, приборном учреждении, телеграфной станции. Благодаря регулярной строго регламентированной отчетности казначейства, особенно губернское, действовали успешно.

Реформы второй половины XIX в. вплотную коснулись кассового и бюджетного устройства. Было введено единство касс, по которому все государственные доходы поступали в кассы Министерства финансов и отсюда производились расходы. В пределах единства бюджета и касс должны были функционировать все казначейства.

Вся деятельность казначейств, включая исполнение бюджета, подлежали проверке со стороны контрольной (с 1866 г.) и казенной палат. Контрольная палата производила документальную ревизию «по шнуровым книгам и подлинным документам денежных оборотов». Цель ревизии – установление законности, выгоды и правильности исполнения бюджета, соблюдения его доходных и расходных статей.

Например, в 1900 г. чинами контрольной палаты была обревизована отчетность Уфимского губернского казначейства за 1899 г. в кассовом отношении. Итоги ревизии в виде доклада подводились на заседании общего присутствия контрольной палаты от 4 ноября 1900 г., где присутствовали: управляющий палатой и ревизоры. Результаты ревизии показали законность всех кассовых операций по доходам и расходам, а именно в течение 1899 г. казначейством было принято:

- государственных доходов на сумму 3 018 097 руб. 50 коп.;
- специальных средств – 2 515 406 руб. 18 коп.;
- партикулярных сумм – 2 963 151 руб. 77¼ коп.;
- по банковской операции – 7 038 482 руб. 11 ½ коп.

Кроме того, на основании 266 ст. Правил для Казначейства, ведущим банковые операции, причислено из банковской кассы с текущего в Государственном Банке счета Департамента Государственного Казначейства в течение того же года:

- к государственным доходам: 2 692 302 руб. 26 коп.;
 - специальным средствам – 1 337 666 руб. 82 коп.;
 - партикулярным суммам – 1 598 299 руб. 75 коп.
- Всего поступления составили 21 163 413 руб. 39 ¾ коп.

Теперь рассмотрим, как обстояло дело с произведенными расходами. В течение 1899 г. казначейством было отпущено:

- государственных доходов на сумму – 4 222 150 руб. 30 коп.;
- специальных средств – 2 826 700 руб. 64 коп.;
- партикулярных сумм – 2 759 355 руб. 72 ¾ коп.;
- по банковской операции – 6 894 224 руб. 61 коп.

Кроме того, перечислено:

- в банковую кассу на текущий в Государственном Банке счет Департамента государственного Казначейства государственных доходов в объеме 1 488 242 руб. 46 коп.;
- специальных средств – 1 024 914 руб. 38 коп.;
- партикулярных сумм – 1 587 932 руб. 5 ½ коп.

Всего расходы составили 20 803 530 руб. 17 ¼ коп.

Итоги ревизии показали, что казначейство не нарушало нормативные установления, не допускало нецелевых затрат и строго соблюдало бюджетное единство. Об этом свидетельствует превышение доходов над расходами. По установленному регламенту общее присутствие контрольной палаты заключило, выдать Уфимскому казначейству на основании определения общего присутствия квитанции, приобщив их к материалам ревизии [12, л. 179-182].

РАСПИСАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО РАЗРЯДАМ, 1900 г.
[4, №18803; 7, л. 109-110 об.]

Казначейства	Разряды	Годовой оклад за 1900 год				
		Казначей	Старшего Бухгалтера	Кассир и Бухгалтер I разряда	Кассир и Бухгалтер II разряда	Счетный чиновник
Уфимское губернское	4	2 000	1 400	900	700	500
Белебеевское уездное	6	1 600	1 100	700	600	400
Бирское уездное	5	1 800	1 200	800	650	450
Златоустовское уездное	5	1 800	1 200	800	650	450
Мензелинское уездное	6	1 600	1 100	700	600	400
Стерлитамакское уездное	5	1 800	1 200	800	650	450

Контрольная палата проверяла сметные назначения подведомственных учреждений всех министерств и управлений. Все ревизии и свидетельства проводились на документальной основе.

Как уже отмечалось, что правом ревизии наделялась и казенная палата, которая взаимодействовала с контрольной палатой и губернской администрацией. Для обеспечения законности ведения документальной отчетности, кассовых операций, сохранности казенного имущества казенная палата производила ревизии и внезапные свидетельства казначейств. При обоих видах надзора проверке подлежали вся казначейская документация, кассовая наличность и материальные ценности, а также казенные имущества.

Казенная палата с самого начала своей организационной деятельности согласно инструкциям Министерства финансов производила внезапные свидетельства губернского и уездных казначейств. Интересен факт свидетельства, произведенного 1 декабря 1870 г. В журнале зафиксировано, что «Господин Управляющий Уфимской казенной палатой и члены общего присутствия свидетельствовали в Уфимском губернском казначействе, по шнуровым книгам и представленным ведомостям денежную казну, разного рода достоинства, гербовую бумагу, квитанционные билеты к купеческим свидетельствам, бандероли, паспорта, краткосрочные билеты, дорожные бланки, железные аршины и хранящиеся в кладовой казначейства разных присутственных мест и лиц, сундуки и ящики и по таковому свидетельству оказалось в наличности:

- кредитными билетами – 34 828 руб.;
- серебряною монетою – 1580 руб. 90 коп.;
- медною – 14 594 руб. 90 коп.;
- билетами государственного казначейства капитальной суммы – 34 500 руб. и процентов на них – 104 руб. 10 коп.;
- билетами кредитных установлений, акциями и другими денежными документами – 453 158 руб. 75 коп.;
- контрамарками – 19 138 листов на сумму 14 353 руб., а всего в наличности 556 126 руб. 15 коп.»

Общее присутствие по результатам проверки определило: О произведенном 1 декабря 1870 г. свидетельствовании Уфимского губернского казначейства записать в журнал и донести Департаменту Государственного казначейства [10, л. 483, 486, 486 об].

Характер ревизии или свидетельств, их содержание в основном сохранились и в начале XX в., о чем свидетельствует следующий пример. Как обычно уездные казначейства в плановом порядке ежегодно подлежали ревизиям и внезапным свидетельствам, по их итогам Уфимская казенная палата представляла подробные отчеты департаменту Государственного казначейства, а при отсутствии серьезных правонарушений – краткую информацию. Так, в департамент Государственного ка-

значейства от Уфимской казенной палаты, по отделению 3, столу 1 поступило донесение, датированное 30 июня 1909 г. за №29972. Название документа «Дело о внезапной ревизии казначейств ведомства Уфимской Казенной Палаты Департамента Государственного Казначейства». Там записано: «Во исполнение циркулярного предписания от 11 июня 1908 года за №68 Уфимская казенная палата имеет честь донести Департаменту, что при производстве в 1908 г. чинами Казенной палаты внезапных свидетельств не были включены в сведения о каких-либо неправильностях, поэтому копии названных актов в Департамент не представляются». При производстве ревизии в 1908 г. были обнаружены некоторые упущения по счетоводству и делопроизводству. Для устранения палата делала казначействам циркулярные предложения 26 февраля, 13 мая, 4 сентября и 31 декабря 1908 г. №6762, 20182, 34194 и 47634.

Копии этих предложений палата имеет честь представить в департамент. Документ подписал управляющий палатой А. Суворов.

Наиболее подробные критические обзоры по проведенным свидетельствам губернского и уездных казначейств представлялись и по последующим годам. 15 ноября 1911 г. Уфимская казенная палата, по отделению 3, столу I за №62662 отправила в Департамент Государственного Казначейства Общій свод замечаний и указаний по неправильностям, обнаруженным в счетоводстве и делопроизводстве Казначейств Уфимской губернии в 1909 и 1910 гг. при производстве внезапных свидетельств [6, л. 1, 6, 7].

Следует подчеркнуть, что при внезапных свидетельствах проверялись не только кассовая наличность, но и вся документация, имущество и сданные разными учреждениями на хранение ценности. Одним словом, внезапные свидетельства – это системная проверка всех документальных, денежных, материальных и имущественных принадлежностей. При проверке выделялись несколько блоков вопросов по счетоводству, делопроизводству и по учету имуществ. Ревизию производили чиновники особых поручений казенной палаты, командированные по приказу управляющего.

Конкретно по приходу и расходу сумм и счетоводству были вскрыты такие «неправильности», как:

- в оборотной сумме касс Мензелинского казначейства хранятся в запечатанном пакете, полученном с почты от судебного следователя 3-го участка Мензелинского уезда, денежные знаки (кредитные билеты и серебряная монета) на сумму 9 руб. 50 коп., составляющая вещественное доказательство по уголовному делу. Деньги записаны на приход в депозит казенной палаты, но последнею перечислены в депозит в счет окружного суда (квитанция №6690, датирована 4 мая 1909 г.);

- 29 декабря 1909 г. Уфимским казначейством не записаны на приход деньги, вырученные за гербовые знаки, проданные 28 декабря присяжным, так как учета присяжного за это число не произведено;
- в книгах 1910 г. Белебеевского и Мензелинского уездных казначейств и в 1909 г. Бирского казначейства о суммах, переведенных учреждений Государственного банка не везде есть отметки о времени выдачи сумм.

По обнаруженным нарушениям и упущениям Уфимская казенная палата предписала:

- Мензелинскому казначейству денежные знаки, составляющие вещественные доказательства, хранить в соответствии с циркулярной инструкцией Департамента Государственного казначейства от 17 октября 1894 г. за №65 и циркулярным распоряжением казенной палаты от 18 мая 1907 г. за №20450;
- Уфимскому губернскому казначейству учет присяжных и запись на приход вырученных ими за гербовые знаки сумм производить ежедневно (как установлено Инструкцией о заготовлении, хранении и рассылке, продаже и уничтожении гербовой бумаги);
- Белебеевскому, Бирскому и Мензелинскому казначействам в книгах о суммах, переведенных из учреждений Государственного Банка и казначейств, всегда обозначать время выдачи сумм.

Немало нарушений обнаружилось в области делопроизводства, к которым можно отнести:

- отсутствие какой-либо описи книг, особенно по сберегательной кассе, в Стерлитамакском и Уфимском казначействах;
- бессистемное ведение описи книг в Белебеевском, Бирском и Мензелинском казначействах.

Применительно к допущенным нарушениям в сфере делопроизводства казенная палата распорядилась:

- завести описи книгам и с 1912 г. сгруппировать их по роду операций;
- в описи записать все без исключения книги;
- книги, разделенные на части, записывать в описи под особым для каждой части номером;
- всем книгам, кроме книг сберегательной кассы, вести в описи общий порядковый номер.

По учету имущества ревизоры также находили упущения и ошибки. Они констатировали, что в инвентарных книгах Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского казначейств не всегда точно обозначаются предметы инвентаря; некоторые (например, револьверы) занесены в книги не отдельно каждый, а группами. Инвентарь банковской и сберкассы по Белебеевскому казначейству занесен в книгу особо от казенного инвентаря, хотя в то время в инвентарь казначейства включен шкаф для дел сберегательной кассы. В книге Бирского казначейства револьверы значатся сперва на листе 3 книги общим счетом: револьверы Смита и Вессона, потом они перенесены на оборот 10 листа каждой особо, при чем в числе их оказался один системы «Бульдог», выделены так же в особую статью в книгу того же казначейства занесены усадебные места и здания казначейства. В книги Бирского и Мензелинского казначейств занесены один циркуляр и законы, сборник распоряжений и другие. Правильной нумерации книга Бирского казначейства не имеет, а в книге Стерлитамакского казначейства совсем нет порядкового номера.

По обнаруженным недостаткам казенная палата распорядилась так, чтобы во избежание недоразумений с целью точного учета всякого отдельного предмета, входящего в состав инвентаря, казначействам предписано составить новые инвентарные книги взамен существующих с тем, чтобы в новые книги были внесены все имеющиеся предметы и не группами, а каждый порознь под особым поряд-

ковым номером, с точным описанием каждого предмета и его отличительных признаков. Также Бирскому казначейству предписано не указывать в новой книге усадьбы и здания казначейства, а Бирскому и Мензелинскому – разделить инвентарные книги на две части; в одной части записывать предметы обстановки и вооружения, в другой части – книги, присвоив особую нумерацию. Заключение было подписано Управляющим палатой и приобщено к материалам, отправляемым в Департамент Государственного казначейства [6, л. 6-21]. Общее присутствие казенной палаты не обнаружило фактов расхищения, а вскрытые при проверке можно было без особого труда устранить, что и впоследствии было сделано.

Произведенные внезапные свидетельства и ревизия казначейств подтверждали компетентность и нравственную чистоту казначеев и их сослуживцев.

Литература

1. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 год [Текст] : изд-е Уфимского губернского статистического комитета. – Уфа : Губернская типография, 1905. – С. 54-76.
2. История Министерства финансов России [Текст] : в 4 т. Т. 1 : 1903-1917 гг. / гл. ред. А.Л. Кудрин. – М. : ИНФРА-М, 2002.
3. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – собрание первое. – Т. 37. – №28542, 28710.
4. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – собрание третье – Т. 20. – №18803.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 565. Оп. 4. Д. 13355. Л. 6-21об.
6. РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 13355. Л. 1,6,7.
7. РГИА. Ф. 565. Оп.4. Д. 12780. Л. 15.
8. Свод законов Российской империи [Текст]. Т. 2 : свод губернских учреждений. – 1892. – Ст. 1082.
9. Уфимские губернские ведомости. – 1865. – 24 июля. ; №30.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 40. Л. 483, 486, 486 об.
11. ЦГИА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 87. Л. 31.
12. ЦГИА РБ. И-142. Оп. 1. Д. 31. Л. 179-182.
13. ЦГИА РБ. Ф. И- 139. Оп. 1. Д. 97. Л. 1-4 об.
14. ЦГИА РБ. Ф. И- 274. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-3 об.
15. ЦГИА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 3. Л. 6

Ключевые слова

Казенная палата; контрольная палата; казначей; бюджетное единство; казначейства; кассы; контроль; ревизия; документация.

Десярев Александр Николаевич

Мухамедина Шамшия

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что реформирование государственного управления финансами в современных условиях своими корнями уходит во вторую половину XIX в. Тогда в российскую финансовую практику было введено как бюджетное, так и кассовое единство. Одновременно были обновлены формы и методы контроля за кассовыми операциями. Историко-экономический анализ финансового опыта Российской империи в разрезе одной из губерний – почти территориальной основы современной Республики Башкортостан, имеет актуальное значение для выработки приоритетов бюджетно-кассовых преобразований начала XXI в.

Научная новизна и практическая значимость. В статье освещена организационно-функциональная деятельность государственных касс – Уфимского губернского и Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского уездных казначейств. Подробно показаны нормативно-правовые пределы, в рамках которых должны были действовать эти кассы. Губернское казначейство – это касса прихода и расчета, тогда как уездные казначейства принимали только лишь платежи. В статье также показаны порядок проведения внезапных свидетельств и ревизии как эффективных форм контроля. Авторами удачно показаны компетентность и честность казначеев, что представляет большой научно-практический интерес.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Зиннуров У.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

1.5. DEVICE AND PROCEDURE FOR AUDIT OF THE EXCHEQUERS IN UFA PROVINCE

A.N. Degtyarev, Doctor of Economy, Professor, Rector;
S. Mukhamedina, Doctor of History, Professor

State Educational Establishment of the Higher Professional Education. Ufa State Academy of Economics and Services

The modern system of public financial management recalls because of their innovations second half of the XIX century. At the time, were established «fiscal unity» and «cash unity» as immutable institutional framework of the Russian financial practices. This was the essence of the fiscal cash reform. On the declared theme the authors have made an attempt to reproduce the device provincial and district exchequers in the province of Ufa. They haven't ignored the certificate and the audit of exchequers as the most effective forms of control and supervision.

Literature

1. The Address-calendar of the Ufa province and the reference book for 1906. The edition of the Ufa provincial statistical committee. Ufa, Provincial printing house, 1905. P. 54-76.
2. History of the Ministry of Finance of Russia. In four volumes. Volume I. 1903-1917 Editor-in-chief A.L.Kudrin. M, Infra Th. 2002. P. 33
3. Complete Code of Laws of the Russian Empire (hereinafter – CCL). Code the first. V.37. №28542, 28710.
4. PSZ– III. V. 20. №18803.
5. Russian State Historical Archive (hereinafter – RSHA). Stock. 565. Inventory. 4. Act. 13355. Sheet. 6- 21 reverse.
6. RSHA. Stock 565. Inventory 4. Act 13355. Sheet 6,7.
7. RSHA. Stock 565. Inventory 4. Act 12780. Sheet 15.
8. The code of laws of the Russian empire. Volume 2. The arch of provincial establishments. The edition of 1892. Item 1082.
9. The Ufa provincial sheets. 1865. №30.
10. TSGIA RB. Stock I-139. Inventory 1. Act 40. Sheet 483, 486, 486 reverse.
11. TSGIA RB. Stock I-139. Inventory 1. Act 87. Sheet 31.
12. TSGIA RB. I-142. Inventory 1. Act 31. Sheet 179-182.
13. TSGIA RB. Stock I – 139. Inventory 1. Act 97. Sheet 1-4 reverse.
14. TSGIA RB. Stock I – 274. Inventory 1. Act 11. Sheet 1-3 reverse.
15. TSGIA RB. Stock I-139. Inventory 1. Act 3. Sheet 6.

Keywords

State chamber; control chamber; the treasurer; fiscal unity; exchequers; cash desks; control; audit; documentation.